

Глава 8. Деградация

Патриотизм не продают в нагрузку
К беретам, сапогам или пальто.
И коль вам стыдно называться русским,
Вы, батенька, не русский. Вы – никто.

Константин Фролов-Крымский

Поначалу основная масса народа разделяла ликование интеллигенции по поводу падения ненавистного коммунистического режима. Но радость была недолгой. Вскоре миллионы русских неожиданно обнаружили, что, не выходя из дома, оказались в эмиграции, став «оккупантами», «негражданами», «ватниками» и прочими замечательными субъектами. В самой же России, после гайдаровской «шоковой терапии» для основной массы населения, включая и большую часть интеллигенции, наступили годы ужаса и нищеты.

Недаром Солженицын, в своей работе «Как нам обустроить Россию?», еще в 1990 году предупреждал: «Часы коммунизма — своё отбили. Но бетонная постройка его ещё не рухнула. И как бы нам, вместо освобождения, не расплющиться под его развалинами».

Как и в начале XX века, после победы «Великой буржуазной революции», изменившей общественный строй в России, интеллигенция разделилась на две неравные части. Меньшую составляли дорвавшиеся до власти и денег революционеры, возглавляемые группой Чубайса-Гайдара, а также Поповым, Собчаком и другими, подобными персонажами. Большую – либерально и прозападнически настроенные представители нижнего звена работников умственного труда (библиотечные работники, преподаватели, работники культуры, научные сотрудники и т.д.). Между ними располагалась так называемая «творческая интеллигенция», включавшая в себя часть писателей, публицистов, журналистов, режиссеров, музыкантов, артистов и т.д.).

Сейчас, в среде интеллигенции бытует мнение, что Гайдар и его команда искренне стремились к благу России, но не учли последствий некоторых своих действий. Но анализ статей, опубликованных этими авторами в

конце 80-х годов, показывает, что все они прекрасно понимали и, собственно, на это и рассчитывали. Гайдаровцы действовали вполне в духе «руссофобии», охватившей «русскую» интеллигенцию в последней трети XX века. Их целью было не только создание крайних форм «дикого» капитализма, но и условий для распада русской нации и даже его физического вымирания. В своей деятельности они руководствовались уже упоминавшейся сентенцией «великого гуманиста» Максима Горького, считая, что хорошо, если «... вымрут полудикие, глупые, тяжелые люди русских сел и деревень ... и их заменит новое племя – грамотных, разумных, бодрых людей».

И надо признать, что поставленных целей они во многом добились. Шоковая терапия привела к одномоментному и всеобщему обнищанию. Особенно сильный удар был нанесен по самым незащищенным – старикам, которых подло лишили всех их накоплений и предоставили свободу умирать в полнейшей нищете. Но и молодому и среднему поколению пришлось не сладко. Закрытие всех «неэффективных» производств, разрыв плановых экономических связей без создания новых привел к массовой явной и скрытой безработице, когда предприятия и организации вроде бы работали, но зарплата не выплачивалась месяцами. Отсутствие денег у населения вызвало паралич коммунального хозяйства. Приметой времени стали горы мусора, в которых рылись пожилые голодные люди.

Все это привело к резкому росту смертности и катастрофическому падению рождаемости. За годы торжества «либеральной демократии» население России сократилось более чем на 13 млн. человек. И это при довольно существенном притоке мигрантов и соотечественников из республик бывшего СССР. Но, собственно, этого наши реформаторы и добивались.

Особенно страшный удар по стране нанесла фактическая ликвидация предприятий военно-промышленного комплекса в рамках так называемой «конверсии», развал армии, уничтожение гражданского авиастроения и других высокотехнологичных отраслей, рассовывание национальных богатств, созданных потом и кровью всего советского народа, по карманам группы ну-

воришей, «назначенных» капиталистами в результате чубайсовской приватизации. Все это уже имело признаки государственной измены, поэтому необходимо еще раз, более пристально посмотреть, откуда к нам на голову свалились эти гайдаровские интеллигенты.

Как это ни удивительно, но венский Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА) и его советский филиал – ВНИИСИ, через которые прошли все наши будущие «прорабы перестройки», были созданы совместно СССР и США по инициативе главы КГБ Андропова еще в 1972 и 1976 годах соответственно. Официально целью создания этих структур объявлялось научное обоснование конвергенции двух систем и изучение их лучших сторон ведущими учеными разных стран. Реальной же причиной стало замедление темпов развития социалистической экономики и понимание аналитиками КГБ и, соответственно, Андроповым того, что СССР начинает проигрывать Западу в экономическом соревновании. Таким образом, была предпринята попытка использовать опыт ведущих западных экономистов и подготовить кадры, способные осторожно реформировать плановую экономику.

Но это происходило в тот момент, когда на реформах Косыгина, связанных с внедрением хозрасчета на предприятиях, Политбюро поставило крест. В то время были открыты гигантские запасы сибирской нефти, при этом цены на нее резко возросли, и на СССР пролился дождь нефтедолларов. Поэтому «кремлевские старцы» решили не заморачиваться с реформами, грозившими нарушить девственную чистоту марксизма-ленинизма, а необходимые товары и технологии закупать на нефтедоллары у Запада.

Поэтому Андропов поручил курировать этот проект наиболее засекреченной и не подконтрольной Политбюро структуре, какой являлась Центральная служба разведки СССР. Бессменным директором ВНИИСИ стал зять Косыгина, член элитарного «Римского клуба», потомственный чекист, академик Джермен Гвиашвили, а его замом - академик Шаталин.

Под руководством Шаталина, помимо самого Егора Гайдара, в разное

время во ВНИИСИ трудились будущие министры: Виктор Данилов-Данильян, Петр Авен, Владимир Лопухин, Александр Жуков и Михаил Зурабов. Кроме того, Авен и его будущий советник в Правительстве России Ильдар Каримов длительное время работали в МИПСА, где также проходили стажировку изображенные на приведенном выше снимке участники Альп-бахской конференции, члены команды Гайдара и будущие министры: Шохин, Нечаев, Машиц, Чубайс, Глазьев, Улюкаев. Там же засветились будущий мэр Москвы Попов и будущий министр финансов Евгений Ясин.

Итак, зачем КГБ понадобился проект МИПСА более-менее понятно. Но беда в том, что деятельность этого учреждения протекала также и под бдительным оком ЦРУ. А оно ставило задачи подготовить для Запада высокоэффективных агентов влияния. И надо признать, что ЦРУ с этой задачей блестяще справилось. Тем более, что интересы Запада здесь совпадали с мечтами интеллигентов о разрушении коммунистической антисистемы и пасомого ею «ватного стада».

Новый директор Службы внешней разведки России Евгений Примаков, наблюдая, как его подшефные формируют правительство России, скорее всего не предполагал, что они приведут с собой своих кураторов из ЦРУ, занявших посты советников во многих министерствах. И как позже признавались некоторые сотрудники этого Кабинета, многие постановления Правительства представляли собой перевод с английского на русский. И это не страшилки из теории заговоров. Наличие кадровых офицеров ЦРУ в Правительстве России того времени публично признал и Владимир Путин и американская Фемида, осудившая этих офицеров за то, что они при работе в российском Правительстве нарушили закон, запрещающий использовать служебное положение в целях личного обогащения.

Особенно большой ущерб нанесла деятельность советника Чубайса Джонатана Хэя, совместно с другими иностранными «инвесторами» скупавшего за бесценок и перепрофилировавшего ключевые предприятия ВПК, что приводило к срыву важнейших оборонных заказов.

Анализ состава команды Гайдара показывает, что все они были учеными-аналитиками. Никто из них не имел опыта практической работы, никогда не руководил не то что министерством, но даже детским садом. Любой разумный человек скажет, что деятельность такого правительства неизбежно приведет к катастрофе. Но ужас состоял в том, что эта катастрофа собственно и планировалась.

«Но мы-то здесь причем?! – как и в 1917 году воскликнут либеральные интеллигенты во главе с профессором Соколовым – это все подлые интеллектуалы виноваты, а мы библиотекари, культработники, педагоги, простые ученые и другие хранители истинной интеллигентности¹ сами серьезно пострадали от этих реформ!».

Но практически все вышеназванные деятели закончили экономические факультеты МГУ или ЛГУ. А МГУ, как мы помним, является *alma mater* русской интеллигенции и ее главной кузницей. Его ступени еще помнят звук шагов Грановского и Белинского. И отказать его лучшим выпускникам, а в МИПСА и ВНИИСИ брали только лучших, в праве носить это гордое звание как-то даже кощунственно.

Безусловно, до прихода в Правительство все они были плоть от плоти пропитанной ядом русофобии российской интеллигенции. Как вспоминал в последствие Чубайс, он ненавидел свою школу с продвинутым военно-патриотическим воспитанием. По его словам, они с друзьями даже пытались ее разрушить, но «удалось только оторвать чайку, приваренную к военно-патриотическому памятнику».

Как известно – бытие определяет сознание. И оказавшись в коридорах власти у огромной денежной кормушки, наши добрые интеллигенты быстро растеряли свой интеллигентский альтруизм и превратились в заурядное во-рье. В 1992 году на волне массового психоза по поиску «золота партии» Гайдар, по указанию Ельцина, нанял знаменитое частное детективное агентство

¹ Соколов считает, что в наше время интеллигенция сохранилась только среди либеральной части этих категорий граждан.

Kroll. Параллельно расследование вела Генпрокуратура, которая действительно обнаружила на зарубежных и российских счетах около 13 млрд. долларов КПСС. Kroll также предоставил промежуточный отчет в 4-х томах, с которым ознакомился Авен. После чего контракт с этой фирмой Гайдар расторг. Сам же доклад в Генпрокуратуру передан не был и таинственно исчез. Все это породило слухи о том, что вместо золота партии американцы обнаружили секретные зарубежные счета «великих реформаторов». Да и аресту хотя бы российских счетов, обнаруженных Генпрокуратурой, ведомства Гайдара всячески препятствовали, и ни один рубль с них в казну государства так и не был возвращен.

Коррупционные скандалы с самого начала их деятельности сотрясали и администрации наших интеллигентных краснобаев, мэров Попова и Собчака, продемонстрировавших свою полную хозяйственную несостоятельность. Попов прославился проектом сдачи Нескучного сада в аренду на 50 лет за 99 долларов и запомнился бесконечными переименованиями и сносами памятников. Собчак – переименованием Ленинграда в Санкт-Петербург, пышными приемами квазимонархических персон, получением в качестве «благодарности» элитных квартир и «улицами разбитых фонарей».

Заместитель Попова историк Сергей Станкевич по утверждению бывшего Председателя Правительства СССР Николая Рыжкова присвоил роскошную квартиру бывшего советского Министра торговли Патоличева, брал взятки, после чего благополучно сбежал за границу, спасаясь от преследования Генпрокуратуры, выдавшей ордер на его арест.

И заместителей Собчака также преследовала череда коррупционных скандалов. Так в материалах нескольких дел о расхищении госсредств и коррупции фигурировало имя председателя Главного финансового управления мэрии Санкт-Петербурга Алексея Кудрина. В 1992 году, в связи с обвинениями в коррупции и хищении из бюджета 100 млн. долларов, выдвину-

тыми депутатской комиссией Марины Салье, страна впервые услышала имя Владимира Путина, тогдашнего председателя Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга.

Материалы комиссии были переданы Главному государственному инспектору России Юрию Болдыреву, который инициировал проверку. Но после скандала с приостановкой Ельциным проверки администрации Москвы, сплошь состоявшей тогда из профессоров, докторов и прочих потомственных интеллигентов, а также выявленными грандиозными хищениями в Западной группе войск, Болдырев, пытавшийся противостоять начавшемуся разграблению страны, был уволен, и дело Путина закончилось ничем.

Но он успел передать накопленные материалы Вице-Президенту Александру Руцкому, который вместе с Верховным Советом также пытался остановить процесс разграбления страны. Именно эти материалы стали основой тех знаменитых «12-ти чемоданов компромата», которые Руцкой, по видимому, обменял на свою свободу после проведенного Ельциным государственного переворота. Путч, сопровождавшийся расстрелом «Белого дома» из танков, был совершен осенью 1993 года. В результате Верховный Совет был разогнан, принята новая Конституция и теперь уже ничто не могло помешать разрушению страны.

Либеральная интеллигенция пребывала в некоторой растерянности. С одной стороны, наконец, началось движение на Запад, о котором она так мечтала. Их наиболее революционные представители заполнили коридоры власти различных уровней, захватили большинство СМИ, а проклятые «совки» поджали хвосты и, как им казалось, были обречены на исчезновение. Но при этом они с удивлением обнаружили, что на нищету обрекли не только «совков», но и их самих, истинных хранителей высшей интеллигентности, в силу своей скромности не сумевших дорваться до государственного корыта.

Но, несмотря на то, что громкое чавканье их плотоядных и более решительных революционных собратьев сильно раздражало, либеральные интеллигенты проявили чудеса альтруизма, в решающий момент поддержав ельцинскую клику.

Особенностью этого времени было то, что с момента падения коммунистического режима прошло еще слишком мало времени, его неприятие было еще слишком остро и охватывало не только западническую интеллигенцию, но и практически всю интеллектуальную элиту и значительную часть простого народа. Это хорошо видно по результатам знаменитого референдума «Да – Да – Нет – Да» о доверии Президенту и Верховному Совету, состоявшемуся в начале конфликта между ними.

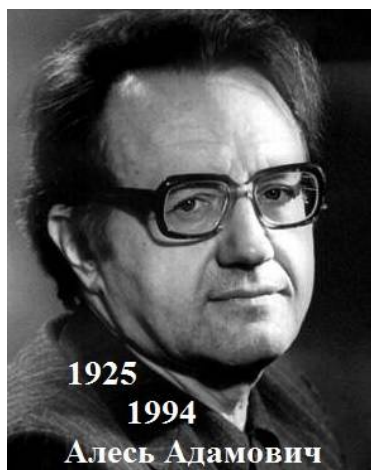
Я хорошо помню это время. Шок 1992 года уже немного прошел. Масштабы разграбления страны и конечные цели приватизаторов тогда еще были известны только единицам. Было ощущение, что если немного потерпеть, то мы наконец создадим нормальную рыночную экономику. Была наивная вера, что Запад искренне стремится помочь нам преодолеть наследие коммунистического прошлого и что мы скоро вольемся в дружную высоко-развитую европейскую семью.

Благодаря массивной пропаганде, развязанной либеральной интеллигенцией в подконтрольных ей СМИ, у большинства складывалось впечатление, что Верховный Совет, в котором преобладали коммунисты, тянет страну в прошлое. Поэтому расстрел законно избранного парламента не встретил активного сопротивления у большей части населения.

Тогдашний Премьер Черномырдин высказался о депутатах с рабоче-крестьянской прямоотой: «Это же нелюди, зверьё! Никаких переговоров!.. Надо перебить эту банду». Не менее «толерантно» заявление публициста-аграрника Черниченко, выступившего с призывом: «Раздавите эту гадину!».

Но гораздо интереснее реакция «истинной» интеллигенции. Дирижер Мстислав Ростропович за несколько дней до начала боестолкновений провел на Красной площади концерт, символизировавший поддержку режима. В

ночь перед штурмом Белого дома актеры Кирилл Лавров и Леонид Ярмольник, писатель Аркадий Арканов выступили с поддержкой действий Ельцина, а Лия Ахеджакова обратилась к армии с просьбой «покончить с защитниками социализма». Явлинский же призывал: «Применить все силы правопорядка для подавления фашиствующих, экстремистских, бандитских формирований, собранных под эгидой Белого дома».

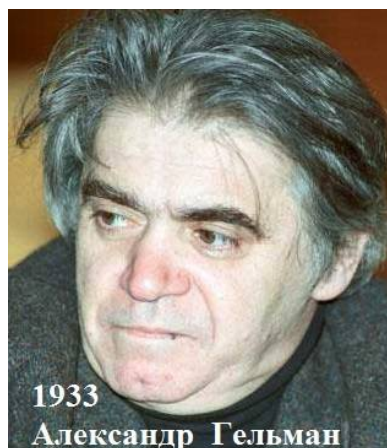
После расстрела «Белого дома» и гибели сотен людей, цвет писательской интеллигенции, «власти-тели дум» написали открытое письмо с одобрением действий Ельцина. Среди подписантов были: Адамович, Ахмадуллина, Бакланов, Гранин, Карякин, Нагибин, Нуйкин, Окуджава, Рождественский, Селюнин, Черниченко, Василь Быков, Борис Васильев, Александр Гельман, Андрей Дементьев, Римма Каза-

кова, Анатолий Приставкин, Михаил Чулаки и новый светоч тогдашней интеллигенции, академик Лихачев. Правда позднее Дементьев утверждал, что он, а также Ахмадуллина и Рождественский не давали своего согласия на подписание.

В письме наши добрые интеллигенты и великие правозащитники, борцы за безграничную

свободу слова и «бла, бла, бла» не только поддержали расстрел из танков ле-

гитимного парламента, но и потребовали от президента запретить «все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений», закрыть все «недемократические» газеты и журналы, приостановить деятельность всех местных Советов, отказавшихся подчиниться указам Ельцина, а также признать не-

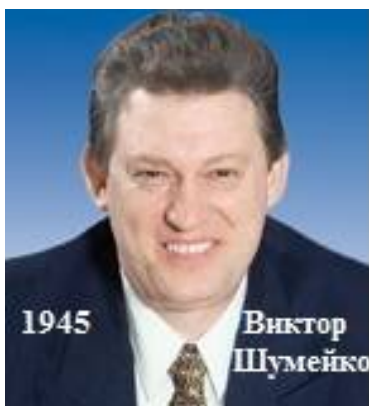
легитимными Съезд Советов и все образованные им органы, включая Конституционный суд, принявший постановление об отрешении Ельцина от должности.

Как справедливо заметил профессор Сергей Кара-Мурза, у свободолюбивых интеллигентов неожиданно обнаружился «тоталитаризм мышления». Они продемонстрировали, что свобода слова, права человека, легитимность – все это только

про них, а на основную, серую массу это не распространяется, она должна сидеть тихо и не высовываться. Как всегда наиболее откровенно высказалась Новодворская: «Я лично правами человека накушалась досыта. Когда-то и мы, и ЦРУ использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое и хватит врать про права человека и про правозащитников».

Даже некоторые известные диссиденты-эмигранты, такие как Зиновьев, Максимов и Синявский выступили с осуждением Ельцина и авторов «письма 42-х». А вот Буковский, Аксенов и другие эмигранты высказали им полную поддержку. Среди известных писателей и публицистов внутри России публично осудить подписантов рискнули только Бондарев, Белов и Александр Проханов.

Призыв выдающихся представителей интеллигенции был услышан, и еще один «истинный» интеллигент, тогдашний Министр печати, доктор наук и по совместительству, известный коррупционер Виктор Шумейко издал приказ №199 о запрете всех националистических изданий, в названиях которых, как правило, присутствовало

слово русский, включая наиболее известную газету «День» Проханова.

После окончательной победы ельцинский режим показал себя во всей красе. Разграбление страны вышло на новый уровень, когда все националь-

ные богатства перешли в руки небольшой группы олигархов. Армия разрушалась и растлевалась. За границу по цене металлолома с полным вооружением и сверхсекретной документацией продавались боевые вертолеты, самолеты и корабли, включая тяжелые авианесущие крейсеры «Минск» и «Новороссийск». Офицеров, пытавшихся этому препятствовать, увольняли на пенсию, а тех, кто соглашался фактически пойти на измену Родине, повышали по службе.

При этом революционная интеллигенция, как и в феврале 1917 продемонстрировала свою полную несостоятельность в управлении на всех уровнях и была быстро оттерта энергичными «товарищами в кепке» из бывшей партноменклатуры, хотя бы имевшими представление о том, как организуется управление хозяйством. В провинции же во многих местах интеллигенцию оттеснили от власти и вовсе криминальные структуры.

Лев Гумилев, еще в 90-ом, отвечая на вопрос, относит ли он себя к интеллигенции, ответил: «Боже меня сохрани!». И совершенно верно заметил: «Нынешняя интеллигенция — это такая духовная секта. Что характерно: ничего не знают, ничего не умеют, но обо всем судят и совершенно не приемлют инакомыслия».

Уже к середине 90-х революционная часть российской интеллигенции практически перестала существовать. Такие как Шохин, Лопухин, Нечаев, Кох и многие другие стали удачливыми бизнесменами, а Авен даже олигархом, то есть даже формально теперь относились к классу капиталистов. Другие, подобно Глазьеву и Болдыреву, после расстрела парламента, наблюдая вакханалию по разрушению своей Родины, решительно порвали со своей социальной группой и вслед за Солженицыным дрейфовали в сторону национально-патриотических убеждений. Многие, подобно Жукову, Зурабову, Улюкаеву и многим другим прочно вжились в роль госчиновников, встроились в формировавшуюся вертикаль власти и от интеллигенции тоже отпали. Правда и здесь бывшие интеллигенты внесли свежую струю. Переводя в офф-шоры нажитую «непосильным» трудом «зелень», скупая за границей

недвижимость и отправляя своих детей в Лондон и другие святые для сердца каждого интеллигента места, они на личном примере осуществили мечту интеллигенции о воссоединении с Западом. Лишь немногие, подобно Попову, Данилову-Данильяну и Гайдару вернулись к традиционной для интеллигенции научно-образовательной и общественно-политической деятельности.

Попов первым сообразил, что не стоит дожидаться, пока его снесут «благодарные» массы и уже в конце 1992 года добровольно уступил свое место Лужкову, став президентом Московского международного института, созданного при участии известного масона Джорджа Буша-старшего. Наряду с созданным в Санкт-Петербурге при участии фонда Сороса Европейским университетом, а также Высшей школой экономики, этот ВУЗ стал одним из основных центров по воспроизводству западной интеллигенции.

Большой вклад Попов внес и в развитие идей академика Сахарова. В частности, развивая идею создания Мирового правительства, он предлагал поставить под его контроль все ядерное оружие, всю ядерную энергетику, космическую промышленность и все богатства недр планеты. Те страны, которые не примут глобализм, должны исключаться из мирового сообщества. Популистская демократия должна быть исключена (должен вводиться образовательный, интеллектуальный и налоговый избирательный ценз). Проще говоря – голосуют только умные и богатые. Должен быть установлен жесткий контроль за рождаемостью, каждой стране должны быть установлены предельные нормативы, зависящие от размеров национального богатства («нельзя, чтобы плодились нищие»). Должен производиться постоянный генетический контроль на стадии зародыша и постоянная очистка генофонда человечества. Как говорится – Гитлер отдыхает!

Собчак продержался во власти несколько дольше, но в 1996 году и он проиграл выборы своему заму – Александру Яковлеву. После чего, так же как и Станкевич, сбежал за границу, спасаясь от уголовного преследования. Правда в 1999 году, когда его бывший студент и соратник Путин пробился к вершинам власти, все дела против Собчака и Станкевича были прекращены.

А так как в правовом государстве виновным человека может признать только суд, то будем считать, что эти преследования были политически мотивированы. Ходили слухи, что часть новой демократической элиты и в первую очередь Станкевич, пытались выдвинуть кандидатуру Собчака на пост Президента в 1996 году. И хотя Собчак отказался, но Ельцин все равно обиделся, за что оба «безвинно» и пострадали.

После того, как стали ясны масштабы разграбления страны и к чему это все ведет, в среде рядовых представителей либеральной интеллигенции начался идейный разброд. Многие из тех, кто мечтал о свержении коммунистического режима, вовсе не были пропитаны ядом русофобии и не сочувствовали разрушению страны и русского народа. Но при этом они сохраняли западнические настроения и наивно полагали, что Россия каким-то чудесным образом целиком, сохраняя свою национальную идентичность, войдет в цивилизованную семью европейских народов. А некоторые, такие как писатели Игорь Волгин, Юрий Поляков и другие даже имели наглость вообще признавать наличие великой русской культуры. Поэтому они отшатнулись от своих русофобских вождей и 90-е годы прошли под знаком раскола интеллигенции. Причем обе стороны считали подлинной интеллигенцией только себя.

В отличие от февраля 1917 года, в 90-е годы политическое масонство не играло такой большой роли в жизни России. Их роль теперь взяли на себя

профессиональные политтехнологи, вроде гендиректора НТВ Игоря Малашенко, которые впервые ярко проявили себя в 1996 году, обеспечив избрание Президентом трупа Ельцина. Наиболее известным среди них стал Глеб Павловский, еще в конце 80-х начавший сотрудничать со структурами Сороса. Но, как мы уже отмечали ранее, регулярное масонство и около масонские фонды и организации в

90-е годы расцветали пышным цветом, вбирая в себя цвет русофобской интеллигенции.

Среди «белого» масонства можно отметить Ротари-клубы, клубы «Магистериум» и «Взаимодействие», орден Орла, в которые входят наиболее известные и влиятельные люди России, а также фонды Карнеги и Сороса.

Российские Ротари-клубы входят в международную сеть Rotary International, объединяющую по всему миру более 1.2 млн. членов. Они объединяют профессионалов и бизнесменов для осуществления различных гуманитарных проектов и формирования гражданского общества по лекалам глобалистов. В разное время членами клубов были Лужков, Анатолий Собчак, Нагибин, главред «Известий» Юрий Макаров и многие бизнесмены, например, Гусинский.

Клуб «Магистериум» был создан при участии Сороса по образцу знаменитого Бильдербергского клуба, но по сравнению с последним оказался все же мелковат. Ключевые фигуры: Александр Яковлев, Шаталин, диссидент Максимов по разным причинам быстро сошли с политического небосклона, а советник Президента Клинтона по экономике Рейх все же до уровня Бжежинского не дотягивал. Хотя в состав «Магистериума» некоторое время входили влиятельные российские политики, бизнесмены и представители масонствующей интеллигенции.

Гайдар, после формального ухода из Правительства, для сохранения теневого влияния на экономические и политические процессы разрушения России, создал клуб «Взаимодействие», куда вошли предприниматели, руководители банковских, биржевых учреждений, крупные государственные чиновники, влиятельные представители интеллигенции – журналисты и ученые.

В 1995 году Сорос открыл в России Фонд «Открытое общество», в который вложил около 1 млрд. долларов. Фонд возглавила директор библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева, которая, по мнению профессора Соколова, является ярчайшим представителем интеллигенции. Среди функционеров и членов

наблюдательного Совета этого фонда можно отметить: правозащитницу Алексееву, актера Басилашвили, писателя Войновича, известного адвоката Андрея Макарова, Малашенко, министра РФ Эллу Памфилову, академика Бориса Раушенбаха, Министра науки в Правительстве Ельцина Бориса Салтыкова и других известных интеллигентов.

Фонд занимался выделением грантов перспективным российским ученым, многие из которых потом оказались за границей. На деньги Сороса заказывались и издавались учебники для средней школы, в том числе и по гуманитарным дисциплинам, проводились учительские конференции, формировавшие «свежий» взгляд на преподавание истории и обществоведения. Создавались новые учебники истории для школ и ВУЗов соответствующей идеологической направленности. Была создана Московская высшая школа социальных и общественных наук. Финансировались российские НКО и либеральные СМИ. В частности, одним из первых Сорос начал финансировать «Эхо Москвы». Финансировались «толстые» журналы: «Новый мир», «Знамя», «Звезда» и т.д. Закупалась литература определенной направленности для пополнения российских библиотек.

Почти 20 лет на деньги Сороса наша добрая интеллигенция занималась попытками подавления национального самосознания русского народа, пока, наконец, в 2015 году Фонд не был признан Генпрокуратурой нежелательной организацией в России. А вслед за этим был закрыто и еще одно детище Сороса – Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Помимо «белого» масонства, вносящего свой посильный вклад в дело разрушения российского государства и его духовных и экономических основ, вернувшееся в начале 90-х в Россию регулярное масонство занялось привычным делом по отрыву своих адептов от русской этнической системы.

Первым российским масоном новой волны стал философ Георгий Держачев, который был посвящен в Париже в ложу Великого Востока Франции. В 1991 году в Москве делегация Великого Востока провела посвящение нескольких русских масонов и учредила ложу политического масонства «Северная звезда», досточтимым мастером которой стал Держачев. В 1992 году в Париже Великой ложей Франции была основана ложа «Гармония» шотландского устава, мастером которой также стал Держачев. Она стала первой ложей регулярного масонства, заработавшей в Москве. При этом во Франции для эмигрантов открылись русские ложи «Астрея», «Гермес», «Северное сияние» и «Пушкин». Вскоре в России открылись регулярные ложи «Новая Астрея», «Лотос» и «Гамаюн». Вместе с «Гармонией» они в 1995 году образовали Великую ложу России, великим мастером которой также стал Держачев.

Ложа Гармония, Москва 1992 год

В 2007 году великим мастером Великой ложи России стал политтехнолог, создатель политических партий «под ключ», ученик Павловского, глава

Демократической партии России, кандидат в президенты России 2008 года Андрей Богданов, остающийся главным масоном России и по сей день.

Масонские ложи, как и ранее, вновь стали родным домом для русской интеллигенции. В отличие от политического, регулярное масонство всегда подчеркивает, что не занимается политикой, по крайней мере, на низовом уровне, а только самосовершенствованием своих братьев. Но проблема в том, что в процессе этого совершенствования адепты незаметно вырываются из своих этнических систем, стереотипы поведения членов которых не соответствуют «высоким» идеалам строителей Храма. При этом незаметно формируется презрение к «непосвященным», что хорошо согласуется с русофобскими настроениями российской интеллигенции. Да, сама организация в политику не вмешивается, но это нисколько не мешает заниматься политикой ее членам, что хорошо видно на примере Богданова.

Благодаря, в том числе и всем этим фондам, клубам и ложам, через входившую в них наиболее «продвинутую» часть интеллигенции, взявшую под контроль практически все средства массовой информации, разграбление страны сопровождалось практически полным подавлением национально-патриотических тенденций в жизни общества. Апофеозом этого процесса стала знаменитая фраза: «Патриотизм – последнее прибежище негодяев!», которую так любили тогда повторять наши видные интеллигенты.

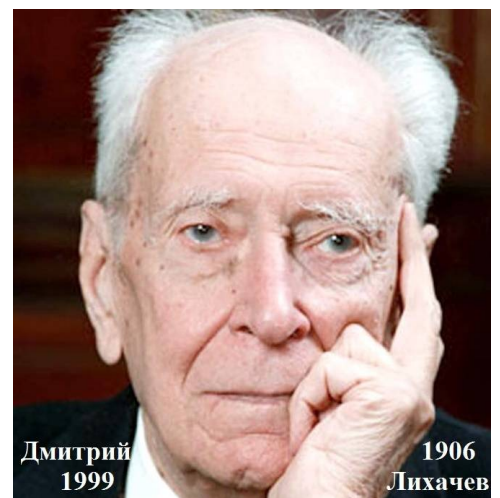
Явлинский, сильно обиженный на Ельцина за то, что тот не оценил по достоинству его гениальные экономические идеи, после разгрома Верховного Совета решил стать оппозиционером. При этом часть либеральной западной интеллигенции, которая не сумела пробиться к государственному корыту, и потому обреченная вместе с остальным народом на нищету, также сильно обиделась на ельцинскую клику. Обиженные нашли друг друга. Так в 1993 году родилась партия «Яблоко», партия обиженной, но верной западным идеалам интеллигенции. Появление этой организации еще раз опроверг-

ло утверждение Лихачева, о том, что из интеллигенции нельзя сделать партию. Одну букву в ее название внес уже упоминавшийся Болдырев. Но вскоре он понял, с кем имеет дело и окончательно порвал с этой социальной группой.

Но партия обеспечивает только политическую сплоченность социальной группы. Для духовного сплочения западнической либеральной интеллигенции нужен был персонифицированный символ, каковым в 70-80-е годы был для них академик Сахаров. Но он был героем революционного периода. Теперь же, когда либеральная интеллигенция мучительно искала свое место в новых жизненных реалиях, ей понадобился мифический символ иного склада.

Забронзовевший Солженицын, вчерашний властитель дум русской интеллигенции, триумфально вернувшийся в 1994 году в Москву на поезде через Владивосток, был с негодованием отвергнут «передовой» интеллигенцией. За свое открытое письмо «Как нам обустроить Россию?», в котором он посмел снова высказать мысли о национальном возрождении, Солженицын был подвергнут остракизму и навсегда исчез со страниц газет, журналов и телеканалов, контролируемых либералами. Но если древнеафинский остракизм просто заключался в написании на глиняных черепках имени человека, которого граждане считали нежелательным в своем городе, то на Солженицына буквально обрушились ушаты грязи. «Помрачение рассудка», «пятая колонна советской пропаганды», «проповедь о великорусском национализме» и «черносотенные инсинуации» - это только некоторые эпитеты, которые обрушились на вчерашнего кумира.

Звание же нового мифического героя и апостола интеллигентности перешло к академику Лихачеву. В это время академик совершал новый подвиг — подвиг «старчества», публикуя адресованные молодежи «Письма о добром и прекрасном», содержащие такие глубокие сентенции, как уже упоминавшаяся «социальный

долг каждого человека – быть интеллигентным!»).

Телевидение – великая вещь! И вскоре миф о не сходящем с экранов академике Лихачеве – величайшем образце русского интеллигента, захватил умы интеллигенции. То, что это был именно миф, признает даже такой адепт академика, как профессор Соколов. Он приводит следующее высказывание Гранина о Лихачеве: «Он не был святым. У него, как у всякого живого человека, достаточно было черт, которые могли не нравиться. Он был достаточно деспотичен, порой капризен, кого-то не поддержал, кого-то не принял, не понял. Жалуются, что имел любимцев, от некоторых вещей уклонялся, поддавался лести, бывал жесток...».

Даже если принять во внимание естественную ревность Гранина, также претендовавшего на эту великую роль, все же нужно признать, что это несколько странная характеристика для апостола интеллигентности. Но миф он на то и миф – его нельзя анализировать, в него можно только верить. Поэтому, несмотря ни на что, даже не соглашаясь с академиком в определении понятия интеллигенции, профессор Соколов продолжает считать Лихачева идеалом интеллигентности.

После окончательного разгрома «младореформаторами» во главе с Ельциным всякой оппозиции, теперь уже и сама Россия оказалась на грани разрушения. Залоговые аукционы окончательно переправили ее национальные богатства в карманы кучки олигархов. К ним же перешли практически все СМИ вместе с журналистско-публицистической интеллигенцией, которая теперь обслуживала грызню олигархических кланов за место у корыта. После того, как Ельцин, будучи еще главой Верховного Совета РСФСР, спьяну ляпнул: «Берите столько суверенитета, столько сможете проглотить», началась ползучая суверенизация, когда Президенты всех мастей росли как грибы после дождя, а местные власти соревновались в том, кто больше примет законов, противоречащих Конституции России. Ну, а Чечня вообще объявила о своей полной независимости.

Страна в целом также практически утратила суверенитет. Для предот-

вращения окончательного социально-экономического коллапса ельцинское правительство униженно кланчилось кредиты МВФ, которые давались под определенные политические условия. Замечательна фраза, с которой министр иностранных дел Козырев обратился к бывшему президенту США Никсону: «... если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен», свидетельствовала о том, что у России в то время не было собственной внешней политики.

Но, собственно, не было и внутренней. Большевики, разрушив православие, заменили десять заповедей моральным кодексом строителя коммунизма, на поддержание которого работала вся огромная пропагандистская машина СССР. При этом далеко не все стереотипы поведения русского этноса подверглись коренной ломке. Так соборность была трансформирована в коллективизм. На смену державности пришел советский патриотизм, персонафицированный в образе мудрого «отца народов» - Генерального Секретаря. Православная вера заменена религией коммунизма с его моральным кодексом.

Теперь же стереотипы менялись кардинально. Коллективизм был заменен индивидуализмом. Державный патриотизм – парадом суверенитетов. А вместо веры – нигилизм и оккультизм. Дополнительную остроту придавал чудовищный разрыв между богатыми и бедными, то есть отсутствие социальной справедливости, стремление к которой всегда было характерно для русских и активно пропагандировалось в советский период.

Здравоохранение и народное образование были практически полностью разрушены. Научный потенциал страны в значительной мере был уничтожен. Произошел массовый отток лучших «мозгов» за границу. Многочисленные тоталитарные секты безнаказанно вырывали из этнических систем сотни тысяч их членов. Планомерное растрепывание подрастающего поколения вызвало невиданный взлет детских аборт и наркомании. Потеря нравственных ориентиров и смысла жизни у взрослого населения привела к колос-

сальному росту алкоголизма (4.6 млн. алкоголиков в 1980 году и 8 млн. в 1995) и самоубийств (58 тысяч в 1996 году). Причем ситуация усугублялась стремительным ростом процента женщин-алкоголиков. В результате количество детей-сирот и беспризорников перевалило за миллион!

Все это привело к нравственному одичанию общества. В стране замелькали «бригады» отнюдь не коммунистического труда. В них «быки» и «бригадиры» демонстрировали невиданную ранее жестокость. На передний план в стране вышли криминальные «авторитеты», перенеся воровские законы и понятия на жизнь всего общества. При этом крупнейшими рэкетирами стали «оборотни в погонах» из различных силовых ведомств.

Первая чеченская война продемонстрировала крайне низкую боеспособность российской армии. Изношенность старой боевой техники, отсутствие поступлений новой, чудовищное казнокрадство и предательство на всех уровнях – от генералов до прапорщиков, страшная «дедовщина», усугубленная внедрением «воровских понятий» в армейскую жизнь – все это приводило к тяжелым поражениям и потерям.

Положение усугублялось фактическим предательством интеллигенции. Да, первая чеченская была страшной ошибкой Ельцина. Но наши «прогрессивные» журналисты и правозащитники, выступая в поддержку чеченских боевиков, также как и их предшественники во время русско-японской войны, фактически стреляли в спину мальчишкам, выполнявшим приказ своего верховного главнокомандующего и гибнувшим в атмосфере всеобщего предательства.

Первая чеченская компания закончилась позорным хасавюртовским соглашением, по которому Чечня, лишенная своего вождя², фактически оказалась в руках международных террористов и стала своеобразным прообразом ИГИЛ. И теперь эти международные банды, подпитываемые королями и шейхами Ближнего Востока и спецслужбами Запада, уже начинали представлять угрозу территориальной целостности всей России. А когда в результате

² общепризнанный лидер Дудаев был уничтожен в результате спецоперации.

обрушения пирамиды ГКО, в 1998 году был объявлен технический дефолт, казалось, что дни российской государственности сочтены.

Наконец-то мечты наиболее радикальной части западной интеллигенции начинали приобретать реальные очертания. В атмосфере экономического коллапса и атак исламских боевиков распад российской государственности представлялся неизбежным. Еще немного и осколки этой территории с радостью перейдут под внешнее управление представителей «цивилизованного» мира, которые обеспечат наконец интеллигентам слияние с их духовной западноевропейской родиной.

Но вопреки всему, Россия опять выжила. Рационального объяснения этому факту найти сложно. Поневоле начинаешь вспоминать легенду о чудесном обретении в день отречения Николая II «державной» иконы Божьей Матери. Для многих верующих это символизировало то, что с этого момента Богородица взяла Россию под свое небесное управление и покровительство.

Но все же, сам Ельцин не был интеллигентом и разрушение государства, главой которого формально он был, в его планы не входило. Первой его судорожной реакцией на начавшийся развал страны стала совершенно не подготовленная, бездарная чеченская компания, которая только усугубила положение.

Но даже сохранение одной только территориальной целостности для такой страны, как Россия было мало. Видимо кто-то из советников донес до Ельцина мысль Шафаревича о том, что «для великой страны ЖИТЬ — не означает лишь не распадаться на части и сводить концы с концами в своем хозяйстве. Она должна ещё осознавать ту цель, ради которой существует, свою миссию в мире».

Формулирование цели и миссии было возложено на интеллектуальную элиту. Гордые своей исторической ролью интеллектуалы, среди которых было немало интеллигентов, собрались на уже упоминавшийся ранее судьбоносный Конгресс, который закончился «пшиком». Интеллигенты так и не смогли о чем либо договориться, тем более, что их апостол внес дополни-

тельную сумятицу в умы, заявив, что главное качество истинного интеллигента – постоянное противостояние власти. И при этом он не погнушался получить из рук Ельцина очередной орден. А вот оплеванный интеллигенцией Солженицын получать такой же орден Андрея Первозванного отказался, заявив: «От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я принять награду не могу».

После дефолта Ельцин окончательно разогнал гайдаровскую команду и обратился за помощью к бывшему КГБ, назначив на пост Премьера Примакова. И тот со своей командой сумел спасти экономику от окончательного краха, в благодарность за что и был уволен.

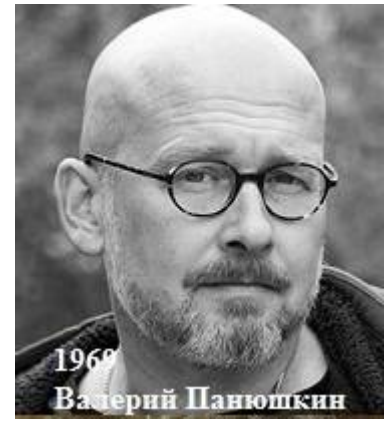
А дальше произошло и вовсе необъяснимое. Всегда так жаждавший власти Ельцин вдруг добровольно уступил ее малоизвестному чекисту Путину, предварительно подчинив ему ФСБ. Оставим вопрос о том, как и почему это произошло бесчисленным политологам из множества институтов и фондов, тем более для нашей темы это существенного значения не имеет. Но все же сакраментальный вопрос – «Who are you Mr Putin?», до сих пор остается актуальным.

Тем не менее, страна снова выжила, сохранила свою территориальную целостность и даже стала понемногу развиваться. Это вызвало приступ уже вселенской злобы у наших добрых интеллигентов. Ведь счастье было так близко, так возможно! Казалось еще немного и многочисленные осколки России будут поглощены Западной демократией, ненавистная «гэбня» будет устранена и американские управленцы обеспечат, наконец, нашим интеллигентам достойную жизнь в цивилизованном обществе. И вдруг такой облом!

Отсюда и эта все возрастающая ненависть и буквально бешенство, с которым и либеральная и революционная интеллигенция реагирует на крайне неоднозначный, хотя и спасший Россию от распада, путинский режим. Все эти журналисты с «Эха Москвы», «Дождя», «РБК» и некоторых других теле- и радиоканалов, такие как Алексей Венедиктов, Юлия Латынина, Валерий Панюшкин, Николай Сванидзе, Ксения Собчак изо дня в день вещают о том,

какой ужасный народ населяет эту территорию и какой не менее ужасный режим им управляет.

«Всем на свете стало бы легче, если бы русская нация прекратила свое существование», – утверждал Панюшкин. «У русских нет и никогда не будет никакой истории, так как нельзя сказать правду –

стыдно», – вторила ему не-

безызвестная Ирина Хакамада. Латынина освежала идеи Сахарова-Попова: «Если бы Россия разделилась на части, в некотором количестве частей началась бы нормальная жизнь». А вот перл Ксении Собчак: «Русский народ – это генетический мусор». Но всех превзошла ее матушка, Людмила Нарусова,

предложившая «достойный» выход: «Истреблять! Всех поголовно, меньше народа – больше кислорода! Вам мешает российский народ, его нужно ликвидировать! Я не призываю к смене власти! Я призываю к смене народа!».

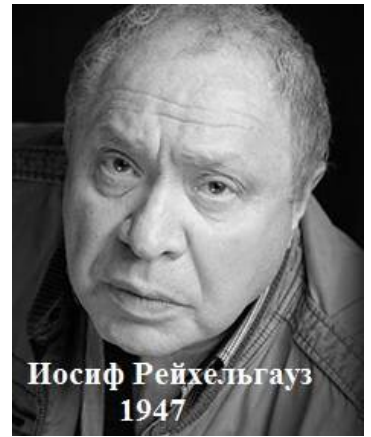

Не меньшую русофобию проявляли и представители либеральной интеллигенции из партии «Яблоко» Явлинского и революционной – из «Союз правых сил» Чубайса и Леонида Гозмана, не говоря уж о так называемой несистемной оппозиции, проводящий свои

шабаши в Прибалтике и других «намоленных» местах. Не отстают от них и представители других интеллигентских профессий, вроде кинорежиссера Григория Амнуэля, режиссера Иосифа Рейхенгауза, философа Андрея Окары, преподавателей Игоря Чубайса, Бориса Надеждина

и многих других. На многочисленных ток-шоу на федеральных каналах в прайм-тайм они непрерывно вещают о том, как кровавый режим душит свободу слова. При этом, естественно, вся их жесткая критика милитаристских устремлений режима продиктована «исключительно заботой» о нечастных учителях, врачах и других бюджетниках, обрекаемых на нищету

непомерными амбициями министерства обороны.

Среди всей этой публики выделяется политолог Александр Сытин, который, в отличие от других публицистов-интеллигентов, в прямом эфире на всю страну честно и открыто признается в своей ненависти к русскому народу и его государству, и надеется, «что Трамп раздавит гадину, развалившуюся на 1/6 части суши».

Конечно, его высказывания шокируют, но, по крайней мере, он открыто говорит то, о чем многие интеллигенты мечтают, но, как правило, стыдливо умалчивают. И за это ему огромное спасибо. Ведь чем больше он и ему подобные будут высказывать такие «замечательные» мысли, тем меньше останется в России людей, наивно верящих в «благородные» помыслы современной русофобствующей интеллигенции.

Как мы видим, налицо явная деградация «властителей дум» и «формирователей нравственных норм и духовного содержания эпохи». И связана она, прежде всего, с «загниванием» духовной родины интеллигентов – западно-христианской цивилизации, которая на наших глазах переживает финальный аккорд фазы обскурации. Проявления этой деградации, начало которой прозорливо отметил Шпенглер в «Закате Европы» еще в 1918 году, сейчас уже настолько очевидны, что не замечать их может только слепой. А вместе с

Западной Европой началась и деградация русской интеллигенции, для которой европейская цивилизация всегда была и остается нравственным идеалом.

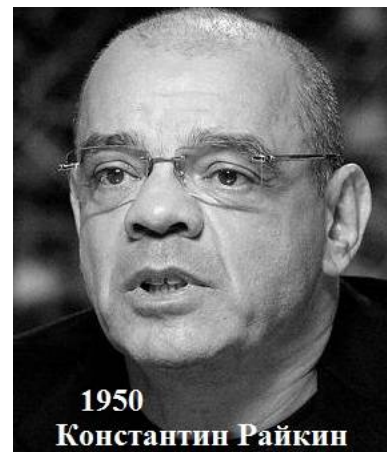
Особенно заметна деградация среди так называемой творческой интеллигенции. Стеная под гнетом тоталитаризма, который буквально не давал дышать людям творческих профессий, интеллигенты намекали, что как только «оковы тяжкие падут, темницы рухнут и свобода...», вот тут они и выдадут свои «нетленки». И вот оковы пали! И что же мы увидели?

Вместо замечательных фильмов Данелия, Рязанова, Тарковского, Шукшина и многих других, мы получили потоки чернухи, порнухи и прочих художественных изысков, непрерывно изливающихся на зрителя в бесконечных «мыльных» сериалах.

Вместо великолепных спектаклей Товстоногова, Владимирова, Любимова, Ефремова, Захарова, потрясавших искрометностью и глубиной проникновения в материал, появились «новые

прочтения» с Онегиным на роликовых коньках или Джульеттой в рваных джинсах, Райкин-младший, потрясавший голым членом, или Кирилл Серебрянников, больше прославившийся обвинениями в мошенничестве, чем театральными постановками.

Вместо пронзительных произведений

Распутина, Абрамова, писателей-фронтовиков теперь творческими вершинами стали произведения постмодернистов Виктора Ерофеева и Владимира Сорокина, являющихся по выражению самого Ерофеева «рупорами зла», черная тоска Людмилы Улицкой, литературный китч Бориса Акунина, бригады литературных негров, под брендами

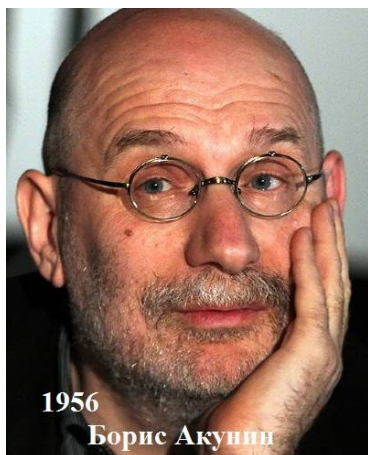

«Маринина» и «Донцова» выпекающих тонны детективной макулатуры.

Но наиболее заметна деградация в изобразительном искусстве. Я конечно не большой знаток постмодерна и соц-арта и не смогу по манере письма отличить творения, написанные членом

художника Федора Челномазова от произведений, созданных грудью американки Киры Айн Варседжи.

Так же как по игре красок не смогу отличить творения гавайской художницы Лани Белосо,

созданные менструальной жидкостью, от произведений Милли Браун, творящей

рвотными массажи. Здесь нам понадобится помощь истинных знатоков современного искусства, вроде бывшего Министра культуры Михаила Швыдкого. Но, все же, пример маленького мальчика из сказки

«Новое платье короля» Г.Х. Андерсена вдохновляет меня смело воскликнуть – а король-то голый!

Арт-художники, галеристы, искусствоведы образуют замкнутую элитарную общность, превратившую эту дерьмомазню в выгодный бизнес-

проект. Поэтому «ценители» скупают творения

постмодерна за бешенные деньги вовсе не из любви к высокому искусству, а рассматривают это как выгодное вложение капитала.

Главной особенностью современного искусства стала его «элитарность», презрение к рядовому

обывателю и его проблемам, особенно заметное в изобразительном искусстве. Здесь русская интеллигенция не просто следует за загнивающим Западом, но кое-где и обгоняет его. Вспомним, как интеллигенция восхищалась смелыми и полными глубокого смысла действиями художника-акциониста Петра Павленского. Журнал «Артгид» даже назвал его самой влиятельной фигурой в российском искусстве. А вот французские братья по разуму творчество великого художника не оценили. После акции у дверей Банка Франции суд поместил его под арест, а французские психиатры диагностировали у него несколько психических расстройств. Вот такой демократический облом!

Философ Александр Ципко, подводя итог «расцвета» постсоветской творческой интеллигенции, отмечал: «Наверное, никогда в истории России общественная мысль и гуманитарная интеллигенция... не были так далеки от народа, от его жизни, как сейчас... Поразительно, но впервые в истории России от народа, его бед и страданий отвернулись и" литература, искусство, театр, кино».

Но справедливости ради нужно признать, что далеко не всех представителей богемного искусства можно отнести к интеллигенции. И вообще вопрос о том, кого собственно можно считать представителями этой социальной группы, усложнившийся в советский период, в 90-е годы стал вообще чрезвычайно запутанным.

Если до революции интеллигенция поглотила практически весь еще не многочисленный слой выпускников университетов, освоивших свободные профессии, то в сталинский период остатки разгромленной «истинной» интеллигенции составляли лишь разрозненные вкрапления в разросшемся слое «советской интеллигенции», к которой формально относили всех работников умственного труда с высшим образованием. Только в брежневскую эпоху «истинная» интеллигенция начала вновь собираться под знаменами диссидентов и ее самоидентификацией стали антикоммунизм и русофобия.

В 90-е годы все опять «смешалось в доме Облонских». Интеллектуальная элита в то время соревновалась с интеллигенцией – кто из них больший антикоммунист, и русофобские настроения на этом фоне не слишком бросались в глаза. Только в 2000-е интеллигенция начала резко выделяться острым неприятием путинского режима, помешавшего осуществить их давнюю мечту, и уже откровенной русофобией. Но все равно, выделить истинных интеллигентов, особенно рядовых, из интеллектуального слоя многочисленных работников умственного труда было еще довольно сложно.

И только 2014 год сформировал четкий критерий, позволяющий легко отличить интеллигента от интеллектуала. Этим критерием стал ответ на вопрос: «Крым наш?». Ответ на него четко определил отношение интеллигенции к России и русским. И наглядно продемонстрировал даже самым наивным обывателям русофобские настроения «русской» интеллигенции.

О нынешнем отношении простого народа к «формирователям духовных смыслов» свидетельствует статистика выборов в органы власти. Если в 90-е годы «Яблоко» и «Союз правых сил» получали существенный процент голосов избирателей и за них голосовали не только интеллигенты, но и большая часть интеллектуалов и даже рядовые граждане, то теперь ничтожные проценты, которые получают эти партии, позволяют достаточно точно оценить численность «истинной» интеллигенции в современной России, демонстрирующие тенденции к ее сокращению. Хотя, конечно, эти цифры не вполне отражают численность современной русской интеллигенции, так как достаточно существенная ее часть перебралась на Запад, осуществив на личном примере давнюю мечту основателей этой социальной группы.

И все же, с вступлением российского суперэтноса в инерциальную фазу, которая обычно характеризуется расцветом культуры и экономики, появляется надежда, что эта чужеродная социальная группа перестанет, наконец, разрушать нашу несчастную страну и исчезнет навсегда! И у нас останется только нормальная, национально ориентированная интеллектуальная элита.